

СИНАКСАРЬ В НЕДЕЛЮ СЫРОПУСТНУЮ, ВОСПОМИНАНИЕ АДАМОВА ИЗГНАНИЯ

Стихи:

*Пусть плачет горько с прародителями мир,
Как павший с ними, из-за сладкой пищи павшими.*

В этот день мы творим воспоминание изгнания первозданного Адама из рая сладости, которое наши божественные отцы установили прежде (начала) святой Четырдесятницы, показывая этим, насколько полезно человеческому естеству лекарство поста и насколько, напротив, отвратительны последствия сластолюбия и непослушания. Итак, отцы, оставив повествования относительно случившегося в мире из-за этих страстей, как бесчисленные, представляют нам первозданного Адама, ясно показывая, насколько жестоко он пострадал оттого, что не постился, привнес тем (смерть) в наше естество, и как он не сохранил первой святой Божией заповеди людям — о посте и, послушавшись чрева, а вернее, коварного змия через Еву, не только не стал богом, но и навлек смерть, и принес гибель всему роду (человеческому).

Это из-за (вкушения) пищи первым Адамом Господь постился сорок дней и был послушен (см. Флп. 2, 8); из-за Адама же святые апостолы задумали и эту Великую Четырдесятницу, чтобы мы, сохранив то^[1], что он не сохранив, пострадал, потеряв бессмертие, снова приобрели (последнее) через пост.

Кроме того, как мы раньше говорили, намерение святых (отцов) — коротко изложить дела, совершенные Богом, от начала даже до конца. А поскольку причиной всех наших (бед) было преступление (заповеди) и падение Адама через вкушение, — по сей причине и предлагают сегодня творить память об этом, чтобы мы избежали сего, и особенно чтобы не подражали невоздержанию во всем.

В шестой день создан был Адам рукою Божией, будучи почтен и образом (Его) через вдуновение; и, получив заповедь, с этого времени до шестого часа жил в раю, а затем, преступив ее, был изгнан оттуда. Впрочем, иудей Филон^[2] считал, что Адам прожил в раю сто лет, другие же называют семь лет или дней, из-за значимости числа семь. А что в шестой час (Адам), протянув руки, коснулся (запретного) плода, — показал Новый Адам — Христос, в шестой час и день простерший руки на Кресте, исцеляя того от гибели.

(Адам) был создан между смертью и бессмертием, чтобы получить то, что сам выберет. Хотя возможно было Богу создать его и безгрешным, но чтобы было испытано и его собственное произволение, дается заповедь употреблять (в пищу) от всех деревьев, кроме одного, — это значит, разрешается помышлять о познании Божественной силы через все творения Божии, но только не о естестве Божиим. Так и Григорий Богослов Любомудрствует, что (другие) райские деревья — это божественные помыслы, а запрещенное дерево — созерцание. То есть, говорит он, Бог повелел Адаму интересоваться всеми остальными стихиями и качествами и умом размышлять (о них), равно и о своей природе, прославляя за это Бога, ибо это — истинная пища; однако о Боге: Кто же (Он) по естеству, и где (Он), и как привел все из небытия, — отнюдь не допытываться. Однако Адам, оставив всё другое, стал более и более выведывать о Боге и тщательно исследовать Его сущность. Поскольку был еще несовершенен и неразумен, как младенец, то и впал в это, когда сатана через Еву внушил ему мечту обожения.

А великий и божественный Златоуст, хотя и следуя Писанию, но вместе с тем не по букве, приписывает этому древу (познания) некую двойную силу и говорит, что рай был на земле, считая его вместе и духовным, и материальным, — как и Адам был между смертью и бессмертием.

Некоторые же думают, что деревом преслушания была смоковница, так как (Адам и Ева), внезапно познав свою наготу, прикрылись, употребив ее листья. Потому Христос и проклял смоковницу, что она была причиной непослушания; она имеет даже и некое сходство с грехом. Прежде всего, — это сладость (плодов), затем жесткость листьев и прилепление клейким соком. Но есть и такие, которые неправильно помышляют, будто (запрещенное) дерево — соблазнение Адама Евою и познание (ее).

Итак, преступив заповедь Божию, Адам оделся в смертную плоть, был проклят и изгнан из рая; и повелено было, чтобы огненный меч охранял его вход. Адам же, сидя напротив (рая), плакал (о том), скольких благ лишился из-за того, что не постился в свое время. И в его лице весь человеческий род подвергся проклятию, пока Создатель наш, пожалев наше естество, погубленное сатанюю, не возвел нас снова в первоначальное достоинство, родившись от Святой Девы и безгрешно пожив, показав нам путь через противоположное тому (что сделал Адам), то есть пост и смирение, и победив прельстившего нас хитростью.

Итак, богоносные отцы, желая все это представить в целой Триоди, вначале предлагают ветхозаветные (события); первое из них — сотворение Адама и изгнание из рая, память которого сегодня совершаем, также чтения и из других (книг Библии): Моисеевых, пророческих и более всего Давидовых, прибавляя при этом нечто и по благодати. Затем, по порядку, следуют и (события) Нового Завета, из которых первое — Благовещение, по неизреченному Божию Промыслению всегда приходящееся на Четыредесятницу; воскресение Лазаря и цветоносная (Неделя), святая Великая седмица, когда прочитываются священные Евангелия и со умилением воспеваются сами святые и спасительные Страсти Христовы. Потом, в период от Воскресения до Сошествия Святого Духа, прочитываются Деяния (апостолов): как происходила (их) проповедь и призвала всех уверовавших, — ибо Деяния чудесами свидетельствуют о Воскресении.

Итак, поскольку мы столь сильно пострадали из-за того, что Адам однажды не сохранил поста, то предлагается воспоминание об этом теперь, на пороге святой Четыредесятницы, чтобы, памятуя, какое зло принесло невоздержание, мы постарались с радостью начать пост и соблюдать его. Потому что через пост мы получим то, чего не достиг Адам [то есть обожения], плача, постясь и смиряясь, пока не посетит нас Бог, — ведь без этого трудно получить то, что потеряли.

Да будет же известно, что сия святая и Великая Четыредесятница — десятая часть от всего года. Поскольку мы по лености не хотим постоянно поститься и избегать зла, то апостолы и божественные отцы дали ее нам как некое плодоносное для души время, чтобы всё, сколько за весь год мы сделали безрассудного, теперь очистить сокращением и смирением в посте. И эту (Четыредесятницу) мы должны тщательно соблюдать, как, впрочем, и другие три (поста), то есть святых апостолов, Богородицы (Успенский) и Рождества Христова, — соответственно четырем временам года. Четыредесятницу же передали (нам) святые апостолы, почтив ее особо из-за святых Страстей и из-за того, что Христос постился (40 дней) и прославился; и Моисей 40 дней постился, чтобы принять закон; также и Илия, и Даниил, и все, которые прославлены у Бога. И Адам доказывает от противного, что пост — это благо. По этой причине Адамово изгнание и помещено здесь святыми отцами.

Христе Боже наш, по несказанному милосердию Твоему сподоби нас райской сладости и помилуй, ибо Ты один Человеколюбец. Аминь.